

Перед лицом спокойного Чжао Цимо в сочетании с авторитетом последнего, что может объяснить простой Ма Дун? Это заставило Марино успокоиться и прочистить горло, одновременно ослабляя внушительную и давящую ауру, которую излучал Ма Дун.

«Я директор музея Альфа-Сити Марино, и легендарные и драгоценные перекрестные колеса Лафорга точно были украдены из нашего музея. Этот вопрос вызвал десять лет назад огромный переполох, а также превратился в нераскрытое дело Федерации. Колеса бесследно пропали, пока Ван Чжун не появился на этапе конкурса чемпионата, и я сразу узнал их. Однако потребовалось слишком много времени, чтобы сделать точное подтверждение и отправиться в Стюарт-Сити, и это привело к стольким несправедливым боям. Бесконечные колеса Лафорга - одно из самых ценных духовных наследий нашей Федерации от славной цивилизации, а также свидетельство нашей истории! Это сокровища нашей Федерации! Однако они были украдены этим маленьким воришкой и даже использовались без всякого стыда перед публикой... естественно, если бы не его бесстыдство, я даже не знал бы, где найти украденные сокровища нашего музея! У небес действительно есть глаза!»

Речь Марино становилась все более быстрой, в процессе чего он становился чрезвычайно эмоциональным.

Лонг Мэйер посмотрела на Ван Чжуна и Ма Дуна, прежде чем сказать: "Вам двоим есть что сказать?"

В ответ Ма Дун слабо улыбнулся и ответил: "В мире существуют тысячи перекрестных колес. Вы уверены, что когда-то обладали подлинными?"

«Ах, я так и знал! Вы двое хотите переложить вину!- усмехнулся Марино. - В нашем музее колеса Лафорга хранились несколько десятилетий! Я знаю каждую их деталь! Я смогу опознать их, даже если они превратились в пыль! Кроме того, наш музей имеет записи обо всем, что хранилось в нашей коллекции! Если вы хотите, вы можете ознакомиться с ними, чтобы сделать сравнение! Как может простая копия с ними сравниться?!»

«Что касается тонкостей их рунической гравировки и пяти углублений...» - он вытащил толстый пакет документов, прежде чем произнести длинную цепочку цифр, достаточную, чтобы у всех закружилась голова. Наконец он закончил, сказав: «Вам лучше не говорить, что я клевету на вас, так как эти статистические данные были записаны сразу после кражи. Это официальные документы. В мире есть тысячи перекрестных колес. Однако ни одни из них не имеют точно таких же показателей, как те, которые я только что огласил! Если кто-то из вас сомневается в моем зрении, вы можете просто попросить этого маленького вора предоставить свои колеса Лафорга и немедленно сравнить их данные с этими числами! На самом деле, вы сразу сможете найти несоответствия, если они имеются!"

Перед лицом такой детальной статистики, в сочетании с такими властными словами, шумный гул в зале исчез, сменившись абсолютной тишиной.

Честно говоря, даже у Ван Чжуна не было такого детального понимания перекрестных колес, которые он использовал, поскольку такую статистику было действительно трудно получить без детального осмотра. Тем не менее, у другой стороны определенно есть абсолютная уверенность в своем обвинении, раз они осмелились поднять такие данные в этом официальном обсуждении.

По нынешним законам Федерации, все, что касается известного божественного оружия, будет представлять собой серьезное преступление.

«Директор Марино нашел меня вчера, и поэтому я привел его в комитет», - Чжао Илон, наконец, нарушил тишину. С улыбкой он продолжил говорить: "Однако, я только хочу попросить капитана Ван Чжуна сказать правду. Как вы думаете, будет ли хорошо, если слухи об этом выйдут на публику? Поэтому, не могли бы вы, капитан Ван Чжун, пожалуйста, вынуть ваши перекрестные колеса для осмотра и проверки? С такой подробной статистикой достичь результата должно быть чрезвычайно легко. Если найдутся какие-то несоответствия, я считаю, что слухи тогда, естественно, будут автоматически раздавлены без каких-либо дальнейших последствий".

Услышав это, Ван Чжун нахмурился. Ма Дун, действительно, подарил ему старинный набор перекрестных колес для использования. Используя их до сих пор, он определенно мог сказать, что это были настоящие колеса Лафорга. Все это дело стало бы хлопотным, если бы другая сторона была в состоянии ухватиться за него. Судя по всему, его враги пришли сюда подготовленными, а члены семьи Чжао определенно были теми, кто притащил сюда директора музея. Он знал, что его победа заставила семьи Чжао и Гуй чувствовать себя несчастными, но никак не ожидал, что они зайдут так далеко, чтобы разобраться с ним.

Со слабой улыбкой на лице, Чжао Цимо продолжал сверлить взглядом Ван Чжуна. Возможно, последний был в состоянии бороться. Однако в этом мире было много вещей, с которыми нельзя справиться с помощью силы. Те, у кого есть интеллект, могут найти сто один способ уничтожить человека. В этот момент остальные 3 эскадрильи, присутствующие здесь, оставались чрезвычайно тихими. Все присутствующие могли ясно видеть, что это был заговор, врагам Ван Чжуна удалось ухватиться за происхождение перекрестных колес. Хотя это был немного презренный способ, Федерацией свободы всегда управляли таким образом. Это уже было намного лучше, чем порядок в других регионах мира.

Лонг Мейер не сразу открыла рот, чтобы заговорить, как и четверо других главных судьи. Всем им было предельно ясно, насколько серьезен этот вопрос, а также, насколько он важен в нынешней ситуации. Все понимали, что это семьи Чжао и Гуй изливали свой гнев, причем они делали это, не будучи в состоянии получить какую-либо выгоду, даже если они преуспеют. Тем не менее, даже эти пятеро судей не собирались опрометчиво оскорблять семьи Гуй и Чжао, не получив более четкой картины всей ситуации.

Когда на лице Ма Дуна появилось хмурое выражение, он посмотрел на Чжао Илона и сказал: "Не нужно так много хлопот. Вы предполагаете, что те колеса, которые мы используем, были украдены. Это основано на том, что вы предполагаете, что это мы украли их. Согласно информации, эти перекрестные колеса отсутствовали более десяти лет. Тогда мы с Ван Чжуном были еще детьми, и я даже не знал, где находится Альфа-Сити".

Со смехом Чжао Цимо ответил: "Ха-ха, это правда. Однако вопрос в том, что у вас двоих определенно есть с этим какая-то связь. Кто знает, не семья ли убийц стояла за этим делом!"

Он пытается вовлечь всех, и даже хотел втянуть в это дело семью убийц, с намерением обвинить их в том, что они были вдохновителями кражи, прежде чем отдать колеса Ма Дуну, который затем одолжил их Ван Чжуну. В целом, семьи Чжао и Гуй хотели вовлечь каждого из них в этот вопрос.

Марино в ответ улыбнулся. Он искал богатства посреди опасности. Более того, он не был в слишком уж большой опасности, поскольку он только помогал семье Гуй, и этого было достаточно, чтобы стремительно поднять свой статус. Чжао Цимо сказал, что как только этот процесс закончится, он сможет стать спикером Альфа-Сити на три года! Это был потрясающий взлет карьеры для простого директора музея.

Ясно, что их цель состоит в том, чтобы поставить Ма Дуна и «Тяньцзин» в тупик. Ма Дун купил свои перекрестные колеса на черном рынке, который на самом деле контролировался несколькими аристократическими семьями, а последним контроллером была семья Чжао. Поэтому Чжао Цимо было очень легко обнаружить этот факт. Это также показывает, насколько грозной была семья Чжао. Честно говоря, вся эта информация о перекрестных колесах была бесполезна до того, как Ван Чжун использовал их в чемпионате. Однако после демонстрации богоподобной мощи Ван Чжуна, обстоятельства полностью изменились.

Ликвидировать его, а также унижить семью убийц. Семья Ассасинов была чрезвычайно активна в Тяньцзине, и как только импульс эскадрильи Тяньцзиня достигнет уровня неба, у семьи Ассасинов будет отличная возможность повысить свой статус, и они определенно смогут в будущем угрожать семье Чжао. Хотя они все еще не смогут достичь уровня семьи Чжао, любого повода для них будет достаточно, чтобы начать резню и уничтожение.

Несмотря на то, что Ма Дун купил перекрестные колеса на черном рынке, Чжао Цимо все еще мог найти способы манипулировать этим вопросом. Такие вещи, как слухи, могли активировать темную сторону сердец людей, особенно с очень хорошим постельным бельем в виде семьи убийц. Кто бы вспомнил, что Ма Дун был всего лишь маленькой фигуркой в то время, когда он покупал перекрестные колеса с единственной целью -купить сувенир для Ван Чжуна?

Что касается участников совещания, лица Кэролин и других были все еще лишены всякого выражения. На самом деле они тоже были участниками этого дела, но не открывали рта. Это была не борьба на сцене, а борьба между великими семьями. Никто не хотел оскорблять семьи Гуй и Чжао только ради Ван Чжуна. Самым откровенным человеком в этом вопросе был Нориба, и только он немного говорил об этом. Тем не менее, он замолчал под свирепым взглядом Помо. В этот момент, даже с его низким интеллектом, Нориба понял, что сейчас не время говорить глупости.

<http://tl.rulate.ru/book/637/617528>